

Библиография

Абрамова З.А., Григорьева Г.В. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 3.

Гаврилов К.Н. Специфика кремневых комплексов Среднеднепровских стоянок поздневалдайского времени (сравнительная типология предметов с вторичной обработкой): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

Грехова Л.В. Тимоновские стоянки и их место в позднем палеолите Русской равнины: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

Григорьева Г.В. Исследования верхнепалеолитического поселения Юдиново в 1996 и 1997 гг. СПб., 1997.

Моисеев В.Г. Опыт статистической обработки элементов культурного слоя // Пушкаревский сборник. СПб., 1997 Вып. 1. С. 44-51.

Моисеев В.Г., Арсентьева Д.Ю. Кремневый инвентарь верхнепалеолитической стоянки Пушкари I: опыт статистического исследования // Пушкаревский сборник. 2003. Вып. 2. С. 37-41.

Тарасов Л.М. Палеолит бассейна Десны: Автореф. дисс. ... док. ист. наук. Л., 1991.

Хлопачев Г.А. Стоянки Погон и Бугорок (раскопки 1997–1999, 2001 гг.) // Пушкаревский сборник. 2003. Вып. 2. С.42–45.

Хлопачев Г.А. Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб., 2006.

Хлопачев Г.А., Григорьева Г.В. Раскопки верхнепалеолитического поселения Юдиново // Археологические открытия 2004 года. М., 2005. С. 243–244.

Moiseyev V.G. Pushkari I: Results of Multivariate Analysis // XIV international congress of prehistoric and protohistoric sciences. Liege — Belgium. PRE-PRINTS. 2003.

М.А. Янес

ОВЦЕВОДСТВО В КАШКАДАРЬИНСКОЙ СТЕПИ (НА ПРИМЕРЕ ХОЗЯЙСТВА АРАБОВ КИШЛАКА ДЖЕЙНАУ)

Рассматриваемая нами группа арабов появилась в Кашкадарьинской степи в районе нынешнего кишлака Джейнау не позже XIV-XV вв., и факт прихода ее из Афганистана является достоверным [Резван 2004: 52-53].

Будучи по своей природе кочевниками, вначале своего пребывания в Кашкадарьинской степи они занимались исключительно разведением особой породы каракульских овец, приведенных с собой из Афганистана, и даже сегодня в Джейнау разводят породу чистокровных каракульских овец, происходящую, как считают местные жители, именно из Афганистана. Со слов местных специалистов, до настоящего времени афганские сорта каракуля очень похожи на Джейнавские. Арабы называют эту породу овец «араби». «Слово же “каракуль” (которое в данном случае можно считать синонимом “араби”) некоторые производят от имени оазиса и города Каракуль в Бухаре, другие — от озера Каракуль, третьи производят это слово от

ассирийского “кара-гюль”, что означает “черная роза”» [Иванов 1934: 162-163]. Это хорошо согласуется с тем, что в настоящее время в каракулеводстве укоренились названия овец в связи с цветом получаемых от них смушек. Специалисты различают: «араби» — черные, «ширази» — серые, «комбар» — рыжие, коричневые и бурые, «сур» — золотистые или серебристые [Иванов 1934: 163].

На протяжении столетий овцеводство было для арабов Джейнау основой домашнего хозяйства и экономики. В 1820 г. Мейендорф писал о местных арабах, что «это они главным образом доставляют для торговли знаменитые шкурки выкинутых ягнят». В 1843 г. Н. Ханыков подтвердил заметки Мейендорфа, отметив, что «главная промышленность их [арабов] состоит в разведении баранов, большая часть мерлушек, как серых, так и черных, доставляются ими на базары Ханства» (цит. по [Кармышева 1962: 587]).

Кроме знаменитых каракульских шкурок (смушек), арабы получали и получают от своих овец и большое количество прекрасной шерсти, необходимой для другого традиционного занятия — производства паласов, а мясо и молоко местных овец и сегодня являются основой белкового питания арабов Джейнау. Именно поэтому до настоящего времени на уровне отдельных хозяйств разведение каракульских овец играет значительную роль. Вообще каракульская овца считается очень доходной по сравнению с другими породами овец. Арабы научились использовать практически все, что эта овца может дать, даже овечий помет — им могут топить тандыр.

В 1956 г., когда К.Л. Задыхина с отрядом Южно-Узбекской экспедиции посетила Кашкадарьинскую область, она имела возможность записать рассказ одного из местных жителей, который с гордостью говорил о том, что «в начале XX в. в кишлаке Джейнау большим баем (*кабба-бай*) был Махмонати. Он имел 2,5–3 тыс. каракулевых овец, 100–150 верблюдов и 40–45 лошадей. Махмонати торговал каракулем и был очень богатым человеком. Кроме того, во время уборки урожая, когда зерно дешеVELO, он скупал на 2–3 тысячи [тенег] зерна, а потом, когда оно дорожало, бай его продавал. Батраками у этого бая работало больше 50 человек. В 1932 г., при раскулачивании, имущество этого бая — лошадей, верблюдов и овец — передали беднякам, каракулевых шкурок и хороших шуб у Махмонати реквизируют целую машину» [Архив МАЭ РАН. Ф. 26. Оп. 1. Д. 31. Л. 66]. По этой записи можно составить представление о внушительных размерах отар, выпасавшихся на просторах Кашкадарьинской степи.

Однако в течение XX в. под влиянием многих факторов овцеводство утратило свои лидирующие позиции в экономике региона. В первую очередь это связано с большим развитием хлопководства. В 50–60-х годах XX в. в связи с постройкой оросительных каналов значительные земли и силы были оторваны на производство хлопка. Наступление людей на степи, т.е. на места выпаса отар, продолжается до настоящего времени. В прошлом в летний период отары откочевывали на большие расстояния от кишлака. У нас имеются данные, что в засушливые годы бай Джейнау перегоняли свои ота-

ры на выпас в Гиссарское бекство [Кармышева 1962: 588]. В настоящее время выпас происходит в относительной близости от селения.

За многие века у арабов Джейнау сложилась целая система знания о разведении ценной породы овец, ориентированная на получение высококачественной шерсти и дорогостоящих шкур. Этнографические описания в литературе, личные наблюдения автора, интервью с ныне работающими чабанами и специалистами сельского хозяйства дают возможность составить довольно полное представление о традиционном способе разведении овец в Джейнау.

Овцеводческий год начинается с зимовки стада. Зимуют овцы (*нааджа*) там же, где и пасутся — в степях, на естественных пастбищах. Стоянка расположена на расстоянии 30 км от кишлака, на северо-западе. В степи выстроен комплекс невысоких и простых по своему устройству глиняных домов, не окруженных каким-либо забором, в которых живут чабаны и их семьи. Два дома предназначены для проживания находящихся при стаде чабанов — в данном случае старшего чабана, его сына и членов их семей. Один из домов — хозяйственное помещение, используемое и как склад, и один — большой сарай для травы и сена, состоящий из двух частей: собственно сарая и навеса. Возле каждого жилого дома имеется *суфа* (глинобитная площадка, приподнятая, как и весь дом, над поверхностью земли на 30–40 см). Кухня устроена прямо на открытом пространстве и представляет собой глиняное возвышение, в которое вставлены два казана. Под казанами разводится огонь. Тандыра на стоянке нет. Лепешки чабану привозят из кишлака. Иногда он сам (или его жена) пекут так называемый «хлеб чабана» — *загора* или *нон-загора*. Для его приготовления круглый шар из теста закапывается в золу костра, который лучше всего развести из веток саксаула.

На расстоянии 100–300 м от комплекса жилых построек из веток, стеблей хлопчатника и сена для овец построены простейшие укрытия — *кошары* (рис. 1). В редких случаях, когда в степи случаются очень сильные морозы (до 35–40°), отару загоняют в кошары закрытые глиняные кошары крытые соломой, выстроенные специально для таких случаев (рис. 2). Зимняя кошара расположена на расстоянии около 700 м от жилого комплекса. Постоянно держать в закрытых помещениях овец нельзя — они могут заболеть. Когда овцы упитанные, жирные, холод им не страшен. Если во время снегопада овцы оказываются на открытом пространстве, пастух периодически поднимает овец, не давая им переохладиться под снегом.

Зимой в степи у овец, конечно же, нет достаточного количества корма, и на место зимовки привозят заранее заготовленное сено. Одним из основных видов зимних кормов являются и стебли хлопчатника — *гуза пая*. Их скармливают как целыми, так и в измельченном виде.

Ранней весной, с 20 февраля по 20 марта, овцам скармливается первая, специально посеянная трава. После 20 марта наступает настоящая весна с хорошим, иногда по пояс, травостоем, и овцы быстро набирают силы и вес после зимы. С 25 марта в отарах начинает появляться молодняк — по одно-

му у каждой овцы. Окот происходит прямо в степи или в кошарах, куда загоняют суягных овец, чтобы не потерять новорожденных ягнят. Рядом с кошарами имеются довольно глубокие (ок. 1,5 м глубиной), специально вырытые ямы. По словам чабана, в такую яму он помещает овцу с новорожденным ягненком в случае, если овца отказывается кормить новорожденного, чтобы приучить ее. На протяжении шести-семи благополучных теплых месяцев ягнята пасутся и спят вместе с матерями. Отлучают ягнят от матерей обычно в сентябре-октябре. Тогда их выделяют в отдельное стадо *бахам*, которое пасется уже самостоятельно [ПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 115. 1944-1948: 356].

Рис. 1. Кошара открытого типа

Весеннее время массового окота является и временем заготовки каракулевых шкурок. Мездра свежеснятых шкурок густо посыпается солью, и в таком виде шкурки около недели хранятся в помещении. Затем шкурки очищают, тщательно соскребают соль и в течение нескольких часов сушат на солнце. Готовые шкурки сдаются в заготовительные конторы и приносят достаточно большой доход.

Стригут овец два раза в год. Первая стрижка начинается с началом теплого периода, когда овцы уже потихонечку начинают набирать вес: обычно с 20 марта — 1 апреля и может продолжаться до конца мая. Второй раз — в момент, когда ночью становится уже прохладно, но еще есть время на то,

чтобы новая шерсть успела вырасти к началу зимовки. Обычно это происходит в сентябре. Как перед весенней, так и перед осенней стрижкой овец обязательно моют. В.К. Развадовским в Кашкадарьинской области эта процедура зафиксирована следующим образом: «Процесс мойки очень примитивен: загоняют овцу в воду, затем два чабана берут овцу за ноги, и, перевернув ее, начинают полоскать. Когда шерсть обсохнет, овцу стригут» (цит. по [Мошкова 1970: 236]). Стрижкой занимаются молодые сильные мужчины и мальчики. На глазах автора этих строк 13-летний мальчик обстриг одного барана приблизительно за 40 минут. В среднем с каждой овцы получают около двух килограммов шерсти. Весенняя шерсть всегда по качеству лучше, чем осенняя, длиннее. Длина косицы весенней шерсти может достигать 18 см.

Рис. 2. Кошара закрытого типа

С наступлением лета чабан особое внимание должен уделять временно-му режиму передвижения отары. От этого режима зависит цвет и качество шерсти и степень нагуливания жира к зиме. Даже ночью овцы не должны постоянно находиться в состоянии неподвижности. Пастух их поднимает, заставляет двигаться. И.Н. Винникову удалось зафиксировать даже такие тонкости: «Овцы [ночью] должны справлять свои естественные потребности и опять ложиться. Считается, что если овцы ночью будут только лежать, “их моча на них направится, по коже разойдется, они преть начнут, зимой у них вши заведутся, вши одолеют их, жиреть не будут. Когда начнутся дожди, снег пойдет, они погибнут”» [Винников 1962: 222].

К числу правил летнего выпаса относятся и правила «кучности» пастбы, которая оказывает большое влияние на качество шерсти. В летние ме-

сяца кучная пастьба категорически запрещена: если летом пасти овец кучно, они будут меньше двигаться и даже ложиться. «Если в жару их пасти кучно, то они [овцы] шерсть свою жевать будут, она влажной станет, на нее пыль садиться будет, она плохой станет» [Винников 1962: 220]. Осенью же, в октябре-ноябре, когда становится прохладно, чабан пасет овец уже кучно. «Их шерсть словно тростник становится, прямо стоит» [Там же]. Зимой кучное содержание спасает отару от заморозков. Опытные чабаны даже приучают отару слушаться определенных команд. «Пастух произносит: р-р-р-р-хей — овцы сами в кучу сбиваются. Он произносит: и-и-и-и-хок — овцы головами к земле приникают, траву едят» [Там же].

Имеются у чабанов и правила стравливания пастбищного пространства. Участок, предназначенный для выпаса, чабан мысленно делит на семь частей. Каждый день отара пасется на новом участке. На протяжении всего сезона отара передвигается от участка к участку по кругу. Чабан никогда не выгонит отару на всю площадь выпаса одновременно.

В середине XX в. (со слов информатора, бывшего директора колхоза) на одну отару приходилось 125 га земельных угодий. В настоящее же время, с освоением степи, на одну отару приходится всего 5 га. Конечно же, это сказалось на поголовье стад и «упитанности» овец. Если раньше одна отара насчитывала до 600-700 овец, то в настоящее время в одной отаре не более 400 голов.

Несколько раз в день летом отара должна приходиться на водопой. После водопоя — небольшой отдых (около двух часов) и опять пастьба, и таким образом все повторяется 2-3 раза в день. У арабов даже существует поговорка о том, что «летом у овцы три ноги хотят воды и только одна — корму». В настоящее время отары отгоняют на водопой к так называемым водяным коллекторам, куда поступает вода из каналов для полива хлопчатника.

Ночью отара обязательно охраняется чабаном с собаками, так как в степи есть шакалы, которые часто нападают на стада. Одну отару пасут обычно два-три чабана (если отара 600 голов) и две-три собаки. Обычно это старший чабан, руководящий всем процессом, и один-два помощника, чаще всего его сыновья. Особенно важно наличие двух (и более) человек при перегонке отары, так как иногда бывает необходимо вернуться и подогнать отставших или заблудившихся молодых овец.

В основном в скотоводческом хозяйстве работают мужчины. В Джейнау чабаны только мужчины. Вообще профессия чабана считается довольно прибыльной и престижной: овцы размножаются достаточно быстро, а чабан всегда имеет возможность, кроме хозяйских или общественных овец, выпастить и определенное количество своих собственных. Зачастую вместе с мужем в поле (особенно на такой оборудованной стоянке, как было описано выше) находится и жена, и вся семья. Женщина готовит мужу еду, чай, может заниматься дойкой овец, но заниматься пастьбой ей не положено. Еще в середине XX в. весной молодую невестку из семьи, имевшей свою отару овец, из кишлака на лето отвозили в степь, ставили для нее там юрту, и она

должна была жить в степи, заниматься дойкой овец и коз и готовить из овечьего молока масло и другие продукты [ПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 115. 1944-1948: 358].

Доят овец один раз в день. По сообщению информанта, одна овца дает в день около литра молока. Из овечьего молока, кроме масла, в Джейнау готовят прекрасную брынзу, которой местные жители очень гордятся и говорят, что она помогла им пережить трудные годы Великой Отечественной войны.

Значение овцеводства в жизни мусульман-скотоводов столь велико, что овца стала неотъемлемым «участником» важнейших ритуалов. Она является одним из главнейших объектов жертвоприношения.

В глубокую древность уходит своими корнями самый большой праздник мусульман Курбан-байрам — праздник жертвоприношения Единому Создателю. В этот праздник мусульмане воздают хвалу Аллаху, сохранившему жизнь Исмаилу, к которому восходит родословная Мухаммеда. Из всех видов животных в жертву можно приносить верблюдов, коров, буйволов, овец и коз. Чаще всего в качестве жертвы выступают бараны. Во многих мусульманских городах и селениях в течение всего года откармливают баранов, предлагая их на продажу к празднику. Мясо убитых жертвенных животных делится на три части, одну из которых, согласно закону, нужно отдать бедным, из другой приготовить угощение для друзей и родственников, а третью можно оставить себе.

В случае болезни человека в Джейнау также устраивалось жертвоприношение. Какое-либо животное (чаще всего овцу) три раза обводили вокруг сидящего больного, затем животное резали, варили мясо и раздавали людям, чтобы они ели с добрыми пожеланиями: «Пусть больной выздоровеет! Пусть жертва будет принята!» [ПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 115. 1944-1948: 490]. И до настоящего времени в Джейнау существует обычай приносить жертву во время закладки нового дома. По словам информанта (в 2007 г.), при начале строительства дома на участке обязательно нужно принести в жертву барана, чтобы его кровь окропила место будущего дома, а мясо сварить и разделить между строителями, друзьями, соседями.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о большой роли каракульской овцы в жизни арабов и о том, что на протяжении столетий арабы разработали профессиональную систему знаний о ее разведении. Именно арабскому влиянию, по мнению И.Н. Винникова, следует в значительной степени приписывать широкое развитие у народов Средней Азии (и в Кашкардарьинской степи в частности) каракулеводства [ПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1. Ед. хр. 111. 1946: 23].

Арабы — прекрасные пастухи, и, несмотря на сокращающиеся площади для выпаса, исчезновение степных колодцев и необходимость поить животных из коллекторов, в которые попадают воды с хлопковых полей, иногда загрязненные химикатами, овцеводство все еще продолжает оставаться од-

ним из основных традиционных занятий арабов Джейнау. Это источник продуктов питания и одна из главных отраслей экономики арабов Джейнау.

Библиография

Винников И.Н. Словарь диалектов бухарских арабов. Палестинский сборник. М.; Л., 1962. Вып. 10 (73).

Иванов М.Ф. Курс овцеводства. М., 1934.

Кармышева Б.Х. Среднеазиатские арабы // Народы мира. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т. II.

Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX в.: Материалы экспедиций 1929-1945 гг. / Обработаны, дополнены и подготовлены к печати А.С. Морозовой. Ташкент, 1970.

Резван Е.А. Коран Усмана. СПб., 2004.

О.В. Янишина, А.В. Гарковик

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПЕТРОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕЙШЕЙ КЕРАМИКИ ПРИМОРЬЯ

Статья подготовлена в рамках проекта «Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырье и приемы обработки» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН и отделений РАН «Механизмы и формы культурной адаптации человека к изменениям природно-климатической системы».

Одним из важнейших достижений дальневосточной археологии за последние двадцать лет, безусловно, следует считать открытие памятников с архаичной керамикой, относящихся к концу плейстоцена — началу голоцена, а в терминах археологической периодизации — к финальному этапу палеолита или мезолиту. В настоящий момент на Дальнем Востоке насчитывается уже более десяти таких памятников, три из них расположены на территории Приморья — Устиновка-3 (9301±31 л.н.), Черниговка-Алтыновка-5 (9020±65 л.н.) и Горный Хутор [Гарковик 2005]. Общее количество фрагментов керамики на этих трех памятниках невелико (Устиновка-3 — 150 фр., Черниговка — 20 фр., Горный Хутор — 1 фр.), но они представляют собой бесценный материал для реконструкции древнейших этапов развития гончарного производства и культурного процесса в целом.

Многие проблемы, связанные с изучением ранней керамики Дальнего Востока, привлекают внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Значительный вклад в изучение технико-технологических и типологических аспектов древнейшей керамики Приморья сделан И.С. Жушиховской [Жушиховская 2002, 2004]. Она установила, что эта керамика изготавливалась из формовочных масс двух видов: из глин без искусственного